

О.И. Нуждин
Екатеринбург

ДОГОВОР В ТРУА 1420 г.: ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Договор между королем Франции Карлом VI и королем Англии Генрихом V, заключенный в г. Труа 21 мая 1420 г., сыграл важную роль в англо-французских отношениях. С одной стороны, он завершал длительный период борьбы королей Англии за право на французский престол, а, с другой, создал предпосылки для объединения Франции под властью династии Валуа.

Подписанию договора в Труа непосредственно предшествовали события в г. Монтеро 10 сентября 1419 г., когда герцог Бургундии Жан Бесстрашный был убит сторонниками дофина Карла. Это послужило поворотной точкой в изменении политики Бургундского дома от союза с дофинистами к союзу с англичанами. Примерно также расценивали значение этих событий и современники, и, когда король Франции Франциск I посетил крипту в Шампмоле около г. Дижона, картезианский монах показал ему череп Жана Бесстрашного со следами ранения, заявив, что через это отверстие англичане вошли во Францию¹.

Инцидент в Монтеро имел свою предысторию. Ввиду угрозы английского завоевания две французские враждующие партии – дофинисты и бургиньоны, – пошли на примирение. Первым существенным шагом в этом направлении стали переговоры в Пюильи 8–11 июля 1419 г.² Тогда было подписано примирение и заключен союз против англичан. Тогда же договорились о повторной встрече. Герцог Бургундии Жан Бесстрашный предлагал провести ее в Труа, но дофинисты настояли на Монтеро. В конце июля 1419 г. бургундцы сдали англичанам г. Понтуаз, расположенный неподалеку от Парижа, что вновь обострило их отношения с партией дофина. Но встречу было решено не переносить. Для обоюдной безопасности переговоры должны были проводиться на мосту через р. Йонна, посередине которого возвели

¹ KIMM H. *Isabeau de Baviere, reine de France. 1370-1435.* München, 1969. S. 244.

² MONSTRELET E. de. *Chroniques/Ed. Douet d'Arcq. P., 1858. T. III. P. 319-320.*

павильон. Поперек него был сооружен барьер, в котором была проделана калитка, запиравшаяся с обеих сторон³. В подобного рода приговорах не было ничего необычного для переговорной практики того времени, и встреча в Мелене также проводилась в специальном шатре. Во время переговоров 10 сентября 1419 г. герцог Жан Бесстрашный был смертельно ранен Танги дю Шателем.

События в Монтеро резко обострили отношения между дофинистами и бургиньонами. Последние немедленно обвинили своих противников в заговоре, причем главную роль в нем отводили дофину Карлу, который и подал специальный знак Танги дю Шателю. Герцог Жан Бесстрашный такой поступок никоим образом не провоцировал, напротив, его речь была направлена на примирение враждующих партий⁴. Вариантом данной версии является сообщение А. Монстреле, по которому чисто механическая попытка со стороны Жана Бесстрашно поправить свой меч была воспринята как угроза нападения⁵.

Свое описание событий предложили и дофинисты. В письме дофина жителям города Труа от 16 сентября 1419 г. была высказана версия о самозащите. Согласно ей, первым с речью выступил не герцог Бургундии, а дофин, и именно он говорил о необходимости примирения перед лицом общей угрозы. Жан Бесстрашный в ответном выступлении настаивал на немедленном возвращении Карла в Труа под власть своего отца. Свою готовность вернуть дофина даже силой, если это потребуется, он хотел подчеркнуть тем, что положил свою левую руку ему на плечо, а правой вынул наполовину свой меч. Это было расценено как нападение, и дю Шатель ударил герцога секирой⁶.

Примечательно, что современные исследователи, как правило, придерживаются бургундской версии, полагая, что события в Монтеро было своеобразной мстью за убийство людьми герцога Бургундского Людовика Орлеанского в ноябре 1407 г.⁷ Исключением является мнение Г. Бретона, который предположил, что в Монтеро готовилось убийство дофина сторонниками герцога Бургундского, и сорвалось

³ КОММИН Ф. ДЕ. Мемуары. М., 1986. С. 148.

⁴ JEAN JUVENAL DES URSINS. Histoire de Charles VI, 1380-1422/Ed. J. A. C. Buchon. P., 1841. P. 556.

⁵ MONSTRELET E. DE. Chroniques. T. III. P. 348.

⁶ JEAN JUVENAL DES URSINS. Histoire de Charles VI. P. 556-557.

⁷ Например: SCHNERB B. Les armagnacs et les bourguignons. P., 1988. P. 204; MAQUET F. Jeanne la Pucelle. L'Histoire. Les documents. P., [sd]. P. 232-233; SALLER M. Königin Isabeau. Die Wittelsbacherin auf dem Lilienthron. München, 1973. S.267; EHLERS J. Geschichte Frankreichs im Mittelalter. Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz, 1987. S. 303; СЬЮАРД Д. Генрих V. Смоленск, 1996. С. 242 и др.

оно только благодаря расторопности Танги дю Шателя⁸.

Тем не менее, именно версия дофинистов представляется наиболее убедительной. Устранение Жана Бесстрашного было им совсем невыгодно, так как лишало единственного реального союзника в борьбе против англичан. Кроме того, столкновение произошло на стороне павильона, отведенной для партии дофина Карла. Следовательно, ни о каком нападении с ее стороны речи быть не может. Не выдерживает критики и предположение о том, что герцог прошел за ограждение, чтобы оказать почтение дофину. Хорошо известно, что Жан Бесстрашный всерьез опасался за свою жизнь и повсюду появлялся в сопровождении нескольких вооруженных людей⁹. Это не согласуется с многочисленными мерами предосторожности, предпринятыми обеими сторонами накануне встречи (сооружение павильона на мосту посередине реки, разделение его барьерами, присутствие многочисленных вооруженных отрядов и т.п.). Непонятны в этом случае и действия дофинистов. Танги дю Шатель сначала вытолкнул из павильона дофина, после чего напал на герцога Бургундии. Но, нанеся удар секирой, он не стал добивать его (а именно убийство герцога, как предполагается, было главной задачей) и вместе со всеми остальными сторонниками дофина спешно покинул место переговоров, хотя явной угрозы со стороны бургиньонов не было. Кроме того, А. Монстреле подтверждает, что Жан Бесстрашный все-таки брался за оружие.

Видимо, Жан Бесстрашный с группой приближенных прошел на половину павильона дофина против воли последнего. Не исключено, что герцог Бургундии повторил свои требования о необходимости возвращения дофина к своему отцу и подчинении его воле как непременном условии примирения. Карл, как он это делал и прежде, отказался, и герцог пригрозил ему оружием. И тогда дю Шатель встал на защиту своего сюзерена.

После убийства Жана Бесстрашного в Монтеро его преемник, Филипп, практически сразу прекратил политику сближения между Бургундией и дофином Карлом. Примирение с ним казалось уже невозможным, тем более, что Карл, главный виновник произошедшего, всячески отрицал свою причастность. Единственным союзником в данной ситуации становился король Англии Генрих V.

На заседании Королевского совета в январе 1420 г., которое проходило под председательством самого Карла VI, дофин Карл был вновь предан проклятию. Он был назван «отцеубийцей, оскорбителем

⁸ БРЕТОН Г. Любовные истории в истории Франции. М., 1992. Кн. 1. С. 216.

⁹ СЬЮАРД Д. Генрих V. С. 234.

королевского величества, разрушителем и врагом народной воли»¹⁰. Тогда же ему было отказано в наследовании престола.

Ордоннанс создал необычную правовую ситуацию. Единственный прямой наследник французского короля лишился прав на корону. По Салическому закону, вновь введенному во французскую практику в 1316 г., женщины не могли претендовать на престол. Следовательно, корона должна была перейти к представителям боковой ветви правящего дома. Ближайшим наследником в такой ситуации становился герцог Карл Орлеанский. Но тот с сентября 1415 г. находился в английском плену, и, так как формально выкуп за него еще не был выплачен, король Генрих V не собирался предоставлять ему свободу¹¹.

Возможной кандидатурой был и сам герцог Бургундии Филипп. Но основной сферой его политических и экономических интересов была не Франция, а Бургундия, а точнее, Фландрия¹². Поэтому, вероятно, он и не стал претендовать на престол, отдав это право Генриху V. Но он выступил в качестве посредника в заключение мирного соглашения между домами Валуа и Ланкастеров. Через него совершалась переписка, он принимал активное участие в выработке условий предстоящего соглашения. Вместе с тем он использовал сложившееся положение для продолжения идеологической борьбы с дофином Карлом. В своем письме от 9 февраля 1420 г. городам Франции он разъяснял, что подписание договора с Англией не наносит ущерба Французскому королевству и призывал горожан не подчиняться дофину, «который вопреки воле короля именуется регентом королевства»¹³.

21 марта 1420 г. он прибыл в Труа, где начались переговоры с послами Генриха V. В них приняли участие представители городов и сословий, Парламента Парижа и Парижского Университета. Им было дано разъяснение, что главной причиной, по которой заключается соглашение, является необходимость установления прочного мира. Большинство делегатов с этим согласилось, только представители Парижа оказали некоторое сопротивление. Епископ Турне Жан де Туази провел с ними отдельную беседу, доказывая, что примирение не является мезьей партии арманьяков, но должно принести мир, прекратить страдания народа и поднять королевство из руин.

¹⁰ Ordonnances des rois de France de la troisieme race/Ed. Secousse. P., 1783. V. XII. P. 273.

¹¹ Видимо, осознавая все степень важности данной проблемы, Генрих V в 1422 г. в своем завещании специально оговорил условие, запрещавшее его преемникам отпуск Карла Орлеанского на свободу (English historical documents. /Ed. A. R. Mayers. NY., 1969. P. 255).

¹² CALMETTE J. Die grossen Herzoge von Burgund. München, 1996. S. 57.

¹³ КИММ Н. Isabeau de Baviere. S. 250.

Предварительные переговоры завершились 8 апреля 1420 г., после чего было направлено посольство в Руан к Генриху V для уточнения условий. На следующий день были обнародованы основные статьи договора. 29 апреля Парламент в присутствии мэра Парижа, канцлера, епископа Нотр-Дама, представителей Университета, прево и бюргеров утвердил их¹⁴. 20 мая в Труа прибыл Генрих V, и 21 мая соглашение было подписано. Такая спешка была обусловлена необходимостью выполнения всех формальностей, пока Карл VI находился в относительно здоровом состоянии. Наступление нового приступа могло поставить под сомнение законность всей сделки.

Договор содержал три группы условий: распоряжения по управлению государством на время жизни Карла VI (статьи 1-17, 20-23, 27-28, 30-31)¹⁵, порядок передачи власти и будущее устройство обоих королевств (статьи 18, 24-25) и взаимоотношения с третьими лицами – герцогом Бургундии, дофином Карлом и проч. (статьи 19, 26, 29). Основным условием заключенного соглашения стало подписание мира и союза между Францией и Англией (статьи 1, 24-25), а также передача престола от Карла VI Генриху V и его наследникам (статья 24). Это стало значительной победой английской дипломатии не только потому, что прекращались военные действия, «истощавшие хозяйство обоих государств и изнурявшие сословия», но и потому, что устранялась основная причина как Столетней войны, так и всего англо-французского конфликта.

После смерти Карла VI престол Французского королевства переходил от «узурпаторской» династии Валуа к «законной» Плантагенетов, младшей ветвью которой являлись Ланкастеры. Такое положение устраняло повод к конфликту из-за Гаскони, но довольно хитрым способом. В тексте договора вопрос о Гаскони не подымался, следовательно ее статус оставался без изменений, соответствуя статьям договора 1396 г. Формально эта область оставалась под сюзеренитетом Франции, но так как ее королем становился англичанин Генрих V, то добиваться установления сюзеренитета над ней смысла уже не было.

Более того, герцогство Нормандия и иные области, завоеванные Генрихом V, а также территории, оставшиеся под управлением дофина Карла, оставались в составе Французского королевства. Соответствующие статьи договора особо подчеркивали территориальную целостность государства (статьи 12, 14, 18).

¹⁴ Journal de Clement de Fauquembergue, greffier de Parlement de Paris. (1417-1435)/Ed. A. Tuetey. P., 1903. V. I. P. 258-362.

¹⁵ Нумерация статей дается по изданию: Le traité de Troyes//Markale J. Isabeau de Baviere. P., 1982. P. 259-266.

Весьма существенным элементом соглашения являлась легитимизация передачи власти от Карла VI к Генриху V в обход законного наследника. Причины лишения дофина прав на престол изложены в статье 29. Они сформулированы достаточно туманно: «принимая во внимание бесчисленное количество преступлений и бесчинств, содеянных на территории Франции». Насколько можно судить, здесь имеются в виду участие дофина Карла в событиях на мосту в Монтеро, а также, видимо, неповиновение отцовской власти и продолжение военных действий.

Присутствующая в тексте договора фраза «именующий себя дофином де Вьеннуа» («soy disant Daulphin de Viennois»)¹⁶ вызвала значительные споры в современной историографии. Из этого ряд исследователей делает вывод, что одной из причин, по которой будущего Карла VII лишили прав на престол, было сомнение в рождении его в законном браке, что и нашло свое выражение в вышеприведенных словах¹⁷.

Уже Х. Кимм обратила внимание на сходство данной формулировки с преамбулой, присутствующей в письме герцога Бургундии, датированном 1411 г.: «Карлу, именуемому герцогом Орлеанским, Филиппу, именуемому графом де Верту и Жану, именуемому графом Ангулемским» («a Charles, qui te dis duc d' Orleans, a toy Philippes, qui te dis comte de Vertus et a toy Jean, qui te dis comte d' Angulesme»)¹⁸. Кроме того, до договора в Труа законнорожденность дофина Карла ни у кого, в том числе и у герцога Бургундии, сомнений не вызывала, и слухи об этом стали муссироваться только после 1420 г.

В подписании договора принимали участие, кроме самого Карла VI, его супруга Изабелла де Бавьер и король Англии Генрих V. Трудно предположить, что эти лица согласились бы на подобного рода утверждение в тексте соглашения: Изабелла, памятуя о событиях начала XIV, связанных с невестками короля Филиппа IV, а Генрих V из опасения в возникновении сомнений в законнорожденности его невесты, дочери Карла VI, Екатерины. А именно на основе этого брака основывалась значительная доля притязаний с его стороны на престол Франции, и он не мог пойти на допущение подобных предположений, будучи заинтересованным в максимальной легитимности передачи власти от короля Франции. Таким образом можно заключить, что выражение «именующий себя» носило скорее оскорбительный характер,

¹⁶ Le traité de Troyes. P. 265.

¹⁷ Например: PERROY E. La guerre de Sent ans. P.: Editions Gallimard, 1945. P. 213; SALLER M. Königin Isabeau. S. 277; АМБЕЛЕН Р. Драмы и секреты истории. М., 1993. С. 146.

¹⁸ КИММ Н. Isabeau de Baviere. S. 178.

показывающим, что названный человек не достоин своего титула, но оно ни в коем случае не выражало сомнения в законнорожденности.

Необходимо отметить, что этот «намеки» не был очевиден для современников. Так, в своем манифесте против договора в Труа, опубликованном 31 января 1421 г., дофин Карл самым подробным образом рассмотрел аргументацию о причинах лишения себя прав на престол, изложенную в статье 29 договора в Труа, но выражение «именующий себя» осталось без комментариев¹⁹.

Вторым элементом, призванным легитимизировать права династии Ланкастеров на французский престол, становилось бракосочетание Генриха V и дочери Карла VI Екатерины. Посредством этого король Англии приобретал титулы «дражайшего сына» и «наследника Франции» (статья 22). Насколько позволяет судить текст договора, порядок наследования предполагался следующий: от Карла VI к Генриху V, а от него – к его детям от брака с Екатериной Валуа. Т.о., передача власти непосредственно от Карла VI к детям Генриха V не предусматривалась.

Третьим элементом, обеспечивающим скорейшую передачу власти, становилась особая процедура установления ее преемственности. Еще при жизни Карла VI все сословия должны были принести клятву верности Генриху V, а после смерти – заключить с королем Англии, как наследником французского короля, вассальные договоры (статья 13). Т.о., после кончины Карла VI должно было образоваться «навечно неделимое образование под властью одного короля и суверена»²⁰.

Статус такого государства в современной литературе получил наименование «двойной» или «двойственной» монархии²¹, основанной на личной унии²². Поскольку устройство будущего государства в договоре определено весьма туманно, то положение частей, в него входящих, историками оценивается с прямо противоположных позиций. Некоторые полагают, что соглашение означало подчинение Франции Англией²³, иные – Англии Францией²⁴, причем подчеркивается независимый статус обеих стран.

Так как текст договора в Труа не позволяет сделать однозначное утверждение по этой проблеме, попробуем реконструировать сущ-

¹⁹ English Historical Documents. P. 228.

²⁰ Le traité de Troyes. P. 261-262, 264.

²¹ CALMETTE J. Die grossen Herzoge von Burgund. S. 164; SALLER M. Op. cit. S. 278; MARKALE J. Isabeau de Baviere. P. 237.

²² КИММ Н. Isabeau de Baviere. S. 255.

²³ Например: БАСОВСКАЯ Н.И. Столетняя война. 1337-1453. М., 1985. С. 111.

²⁴ Например: SALLER M. Op. cit. S. 278.

ность принятых в Труа решений на основании последующих событий. Так, после смерти Карла VI, в ноябре 1422 г., Генрих VI был провозглашен «королем Франции и Англии»²⁵. На заседании Парламента 16 ноября и Большого совета 23 ноября 1422 г. Генрих VI восседал с двумя скипетрами в руках, справа от него помещался герб Франции, слева – Англии, поделенный на четверти²⁶. Со следующего дня началась чеканка монеты. На ее аверсе были размещены гербы Франции и Англии и легенда: «Генрих, король Франции и Англии», на реверсе – крест, справа от которого находился цветок лилии, слева – леопард и легенда: «Генрих»²⁷.

Таким образом, придя к власти, Генрих VI приступил к реализации условий договора в Труа в том виде, как их представляла английская сторона. Обстановка заседаний Парламента и Большого совета в ноябре 1422 г. свидетельствовала о господстве идеи единения обоих государств, что олицетворяли два герба на стенах позади трона и два скипетра в руках юного короля. При этом герб Франции занимал преимущественное положение – справа. Одновременно сохранялись французские лилии и в собственно английском гербе. В таком виде он был принят еще королем Эдуардом III в 1340 г.²⁸, его описание хорошо известно в геральдике. И здесь французский герб – три золотые лилии на лазоревом поле, – занимал почетные первую и четвертую четверти. И, наконец, еще одним символом единения стала чеканка новой монеты.

Следовательно, предполагалось создание именно *единого* государства, но состоящего из двух частей – Англии и Франции, причем Франция должна была играть доминирующую политическую роль. Знаменательным был и тот факт, что провозглашение Генриха VI королем Франции и Англии состоялось именно в Париже. Видимо, и основной столицей нового государства должен был стать Париж. Возможность политического преобладания Франции была отмечена палатой общин английского Парламента уже в декабре 1421 г. Она выразила протест против «подчинения Англии Францией» и предостережение от грозящего французского преобладания²⁹. Самым определенным образом договор в Труа высказался только по вопросу внутреннего *положения* названных стран. Статья 24 прямо указывала на безуслов-

²⁵ CHARTIER J. Chronique du regne de Charles VII. P. 29.; BOUCHART A. Grande chroniques de Bretagne. P., 1986. Т. II. P. 280. 26.

²⁶ CHARTIER J. Chronique du regne de Charles VII. P. 29.; BOUCHART A. Grande chroniques de Bretagne. Т. II. P. 280. 25-30.

²⁷ CHARTIER J. Chronique du regne de Charles VII. P. 29-30; BOUCHART A. Grande chroniques de Bretagne. Т. II. P. 280. 31-34.

²⁸ English historical documents. P. 66-67.

²⁹ SALLER M. Op. cit. S. 279.

ность соблюдения «прав, законов, традиций и обычаев каждого королевства», которые никогда не должны попираяться, навязываться или переноситься на иную почву³⁰.

И, наконец, третья группа условий касалась отношений между королем Англии и герцогом Бургундии, сторонниками бургундской партии и дофином. Статья 19 предусматривала компенсацию потерь, понесенных приверженцами короля и герцога Бургундии во время завоеваний Генриха V за счет мятежных вассалов, видимо, из партии дофина Карла³¹. Договор подтверждал лишение дофина прав на французскую корону и запрещал подписывать с ним какое-либо соглашение³².

В день подписания договора Генрих V был помолвлен с Екатериной де Валуа, а 2 июня 1420 г. обвенчан. Т.о., состоялось формальное скрепление мирного и союзного договора бракосочетанием, что предоставило королю Англии право именоваться «сыном» Карла VI и обеспечивало ему право на корону Франции. 23 декабря 1420 г. состоялось заседание Парламента под председательством Никола Ролена, которое прямо обвинило дофина Карла в соучастии в убийстве. Подписанное в Труа соглашение было признано населением и властями к северу от р. Луара³³, в среде парижан царила радость по поводу заключенного примирения³⁴.

Договор в Труа имел важные последствия для будущего двух государств. Вопрос о степени его жизнеспособности по-прежнему остается дискуссионным³⁵. В этой связи можно отметить следующее. Соглашение было призвано решить две задачи, от которых и зависело его будущее – установление мира и объединение государств. Только при названных условиях Франко-английское королевство могло стать прочным государственным образованием. Но практически сразу, в январе 1421 г., против договора в Труа выступил дофин Карл. В своем манифесте он не только отказался признать законность заключенного примирения, но и призвал все население королевства Франция воспротивиться этому договору (статья 12)³⁶. Фактически это означало рас-

³⁰ Le traité de Troyes. P. 264.

³¹ Ibid. P. 263.

³² Ibid. P. 265.

³³ PERROY E. La guerre de Sent ans. P. 244.

³⁴ Chronique du Religieux de Saint-Denis, contenant le regne de Charles VI, de 380-1422/Ed. L. Bellaquet. P., 1852. V. VI. P. 438.

³⁵ Можно отметить две прямо противоположные позиции в этом вопросе: Англо-французская монархия изначально была обречена (СЬЮАРД Д. Генрих V. С. 370) или при определенных условиях она была вполне жизнеспособна (SALLER M. Op. cit. S. 279).

³⁶ English historical documents. P. 228-229.

кол государства примерно по линии р. Луара, к югу от которой укрепляли свои позиции сторонники дофина. Генрих V возобновил военные действия. Тем самым надеждам на мир не суждено было сбыться.

События 1422 г. нанесли дополнительный удар по договору. Сначала, в августе, скончался Генрих V, потом, в октябре – умер Карл VI. Тем самым был нарушен необходимый порядок передачи власти – сначала от Карла VI к Генриху V и только от него – уже к наследникам, в данном случае – к сыну Генриху. Преждевременная смерть Генриха V создала необходимую юридическую лазейку, которой и воспользовался дофин, провозгласив себя королем Франции.

Эти обстоятельства нарушили также систему вассальных обязательств, установленных во Франции в правление Генриха V. Часть французских вассалов отказалась заключать договоры с его наследником Генрихом VI. Среди таковых был и Артур де Ришмон, который «не стал хранить верность и клятвы наследнику названного короля Англии... объясняя это тем, что названный король Англии мертв, и все клятвы уже ничтожны»³⁷. При дворе дофина он получил должность коннетабля и сыграл важную роль в последующих событиях, в том числе и в возведении на престол дофина в качестве короля Франции Карла VII.

Созданное договором в Труа Франко-Английское королевство оказалось недолговечным. И одной из основных причин была не столько деятельность дофина, сколько политика самого Генриха V. Король Англии обещал прекращение военных действий и установление мира, и именно этого от него ждали французы. Но вместо этого война была продолжена, что лишило Генриха V, а потом и Генриха VI, необходимой поддержки во Франции и обусловило крушение Труасских договоренностей.

O.I. Nuzhdin

Ekaterinburg

**DER VERTRAG VON TROYES IM JAHR 1420: URSACHEN,
BEDINGUNGEN UND FOLGEN**

Der Autor untersucht einen der Wendepunkte in den englisch-französischen Beziehungen des XV. Jh.s, den Vertrag von Troyes. Es wird der Versuch unternommen, die Ursachen zu bestimmen, die zum Bruch zwischen den Armagnacs und den Bourguignons führten und die englisch-burgundische Allianz bestimmten. Ausführlich werden die Hauptpunkte des Vertrags analysiert, ihr Sinn sowie ihre wahrscheinlichen Folgen verdeutlicht.

³⁷ CHARTIER J. Chronique du regne de Charles VII. P. 47.